

СЦЕНАРИИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Г.В. Ложкин

*доктор психологических наук, профессор кафедры психологии и педагогики
Национального технического университета Украины
«Киевский политехнический институт»,*

А.Н. Плющ

*старший научный сотрудник лаборатории массовых коммуникаций
Института социально-политической психологии АПН Украины*

У роботі розглядається трансформація ідентичності студентів-спортсменів під час навчання у вищих навчальних закладах. Запропонована синергетична модель ідентичності, що містить у собі уявлення про властивості суб'єкта, його набір ролей і суб'єктивну релятивістську значимість сфер життєдіяльності, у яких відбувається самореалізація даного суб'єкта. Показано, що в період професійного становлення суб'єкт або підлаштовує себе під вимоги професії згідно до наявного образу майбутнього спеціаліста, або починає готуватися до зміни професійних орієнтирів.

Ключові слова: ідентичність, особистісні якості, набір ролей, життєві пріоритети.

Успешное вхождение субъекта в профессиональную среду связано с обретением им профессиональной идентичности, осознанием своих профессионально важных качеств, определением личностных, социальных (статусных) и профессиональных перспектив, позитивным самовосприятием, субъектностью, самоуважением. В большинстве случаев именно в студенческом возрасте человек проходит первый этап профессионализации [12; 13], поэтому мы обратились к исследованию формирования идентичности в этот период.

Традиционное понимание идентичности. Следует отметить, что идентичность является сложным интегративным психологическим феноменом. В современной психологической литературе выделяют два основных вида идентичности, которые точнее можно назвать ее двумя гранями: личностную (персональную) и социальную идентичность [2; 7; 17; 18; 21]. Если личностная идентичность – это самоопределение в терминах физических, интеллектуальных и нравственных черт индивида, то социальная идентичность – самоопределение в терминах отнесения себя к определенной социальной группе. Во многих работах идентичность рассматривается прежде всего как когнитивная структура: "Я-концепция", "когнитивная организация", "субъективная схема", "категориальная система знаний", "внутренняя конструкция", "восприятие себя", "субъективные представления о себе", – которая также влияет на поведение, стратегии жизненного выбора [2; 3; 7; 21; 22]. Идентичность анализируется как динамич-

ная система представлений человека о самом себе, в которую входит как собственно осознание своих физических, интеллектуальных и других качеств, можно сказать самооценка, так и субъективное восприятие влияющих на данную личность внешних факторов [3].

Тэджфел [21] рассматривает идентичность как часть индивидуальной Я-концепции, которая формируется на основе собственного знания о своем членстве в группе (или группах) вместе с оценкой и эмоциональным проявлением этого членства. Когнитивно ориентированными авторами идентичность определяется как категория, в которой выражается содержание социального опыта человека [7; 21].

В традициях школы исследований, заложенных в работах Московичи [19], социальная идентичность рассматривается сквозь призму теории социальных представлений. Идентификация человека с группой предполагает формирование группового самосознания, групповых представлений. Поэтому социальная идентичность выступает как категориальная система знаний субъекта о своем месте в социальном окружении [4; 19]. В структуру социальной идентичности, по мнению Мида [18], входят взгляд человека на свою социальную позицию по отношению к другим и отражение точки зрения других на социальную позицию человека. Г.М. Андреева, опираясь на современные исследования, рассматривает идентичность как отождествление индивидом себя с той или иной социальной группой [2]. Страйкер [20] развивает подход Мида и определяет соци-

альную идентичность как интериоризированную роль, соответствующую социальным позициям человека. Структура социальной идентичности, по мнению Страйкера, включает в себя набор ролей, в которых концентрируются внутренние представления о себе по отношению к другим. На основе этих ролей образуется внутренняя схема "социального Я", позволяющая делать поведенческий и жизненный выбор [20].

В рамках ролевой концепции структура социальной идентичности рассматривается как относительно устойчивое соотношение произвольно или произвольно выбираемых ролей в тех или иных социальных контекстах. Эта структура воспроизводится в ситуации взаимодействия как акцентируемая принадлежность к определенной общности, культуре в терминах, в которых Я дает определения данной ситуации и придает ей смысл [1].

Пути развития идентичности. В своей работе мы опираемся на синергетическую парадигму, рассматривающую "изменяющегося субъекта в изменяющемся мире" [4; 8]. Такой подход при изучении субъекта не только подразумевает описание его личностных характеристик, но и предполагает явное задание контекста жизнедеятельности, позволяет осуществить переход от рассмотрения изолированного субъекта к рефлектирующему субъекту, учитывающему особенности среды, в которой он осуществляет тот или иной тип деятельности. Контекст задает нормативные стандарты поведения в стандартных ситуациях, предлагая принятие некой роли. Совмещение значимых контекстов и воссоздает целостную картину индивидуальной жизнедеятельности субъекта. При этом контексты и их набор (совокупность) могут меняться в связи с изменением субъективных предпочтений личности, сменой жизненного этапа субъекта, а также в связи с модернизацией социального устройства, меняющей список востребованных специальностей.

Определим идентичность как динамичную систему представлений человека о себе, содержащую информацию о своем месте в жизни общества. Такой подход позволяет анализировать идентичность не только как набор личностных черт, качеств, но и как совокупность ролевых идентификаций, в которой имплицитно содержится и структура социального контекста, проявляющая значимость сфер самореализации субъекта. В результате субъективной прагматической ориентации в постоянно меняющейся среде конструирование идентичности происходит в трех аспектах: представления о личностных

свойствах, необходимых для определенного вида деятельности, формирование набора ролей, задаваемых социальной структурой, и выбор значимых социальных пространств, составляющих жизнедеятельность субъекта и определяющих его жизненные приоритеты. Можно обозначать способы разворачивания идентичности в терминах структуры – микроуровень, мезоуровень, макроуровень, где каждый уровень задает различный контекст понимания субъекта: а) изолированный субъект, описываемый набором внутриличностных характеристик, б) субъект, задаваемый списком нормативных ролей, в имеющихся социальных структурах в) самосозидающий субъект, выбирающий субъективную траекторию самореализации.

Профессиональную идентичность, вслед за Л.Б. Шнейдер [16], мы рассматриваем как результат процессов профессионального самоопределения, проявляющийся в осознании себя представителем определенной профессии и профессионального сообщества. Исходя из нашего определения идентичности, профессиональная идентичность развивается в рамках целостной идентичности, при этом задан контекст выполняемой профессиональной роли, обусловленный субъективной значимостью этой сферы жизнедеятельности для осуществления жизненных планов (и существующими социальными стандартами). Если трактовать профессиональное самоопределение как проектирование себя в профессиональной среде, то профессиональная идентичность может рассматриваться как "формообразование" личности, соответствующей требованиям профессиональной деятельности [6], строительство трудового и, в целом, жизненного пути [14; 16].

Профессиональная идентичность представляет собой один из способов возможных проявлений личности, соответствующий требованиям профессиональной ситуации (ценность которой может меняться). На основе выбора области приложения сил, позволяющей реализовать некие жизненные устремления, определяется ролевая идентификация – как принадлежность к определенному профессиональному сообществу, которая потом наполняется содержанием, т. е. требованиями, предъявляемыми к субъекту деятельности и позволяющими достичь успеха в этой деятельности. В случае принятия субъектом своего профессионального выбора должно наблюдаться некое соответствие присущих индивидууму профессионально важных качеств существующим социальным нормативам, проявляющееся в позитивном самовосприятии, психо-

логическом благополучии, удовлетворенности самореализацией.

На основе модели Марсиа [17] можно выделить четыре состояния профессиональной идентичности:

- неопределенная (диффузная) идентичность, когда профессиональный выбор не сделан или не принят субъектом, т. е. профессиональная деятельность находится на периферии личностных интересов;

- преждевременная (формальная) идентичность, когда сформированы представления о профессиональном будущем, выбрана область реализации и выполняемая в ней роль, но критерии профессионализма не соответствуют нормативным;

- поиск идентичности (мораторий или кризис выбора профессии), когда субъект осуществляет поиск новых форм имеющейся профессиональной идентичности или находится в поиске новой сферы самореализации;

- достигнутая (зрелая) идентичность, которая формируется, когда личность формулирует определенную совокупность значимых для нее целей, ценностей и убеждений, соответственно организуя и структурируя свою профессиональную деятельность. При этом критерии оценивания личностью своих профессиональных качеств соотносятся с социальными нормативами, существующими в данный момент в профессиональном сообществе.

В работах Марсиа прослеживается диалектическое отношение к проблеме развития идентичности. В период профессионального становления движение происходит от незрелой, преждевременной идентичности к достигнутой идентичности. Вначале выбирается область приложения сил и предполагаемая социальная роль, требования к которой еще не соответствуют социальным стандартам, и лишь с течением времени субъект не только принимает себя в качестве субъекта некой деятельности, но и приобретает необходимые качества. Работа по специальности подразумевает, что человек осознает себя субъектом данной профессиональной деятельности (выполняет некоторую социальную роль), понимает требования, предъявляемые к личности специалиста, и что данная область приложения сил занимает некое значимое место в структуре его жизненных приоритетов.

Уотерман [23] дополняет модель развития идентичности Марсиа различными направлениями движения. Человек может не только двигаться вперед от стадии неопределенной идентичности к стадии достигнутой идентичности, но и возвращаться назад.

Имея достигнутую идентичность, субъект может столкнуться с серьезной проблемой или ощутить потерю смысла, разочароваться в каких-то своих ценностях или убеждениях и снова попасть в диффузное состояние. Социальные изменения, переход на новый жизненный этап, смена субъективных предпочтений могут привести к появлению новых жизненных приоритетов, а соответственно, и к трансформации идентичности. Необходимость внутриличностных преобразований связана с некоторой потерей ориентиров в социальном пространстве или существованием определенных условий, которые вызывают эту необходимость и заставляют человека искать новые формы идентичности. Ощущения тревоги и дискомфорта, сопровождающие этот процесс, преодолеваются, человек открывает для себя ту социальную среду, в которой он чувствует свою адекватность и тождественность. Дальнейшее развитие будет осуществляться путем трансформации идентичности, модернизацией ее устройства.

Формирование (и модернизация) профессиональной идентичности является сложным многоплановым явлением социокультурной динамики и требует комплексного подхода к исследованию ее социально-психологических проявлений. Задачей нашего эмпирического исследования стало изучение трансформации структуры идентичности будущих специалистов в области физического воспитания и спорта в процессе профессионального становления во время обучения в вузе.

Организация исследования. Выборку исследования составили 169 студентов первого – четвертого курсов Украинского государственного университета физического воспитания и спорта (УГУФВС) и 84 студента Национального педагогического университета им. М.П. Драгоманова (НПУ им. М.П. Драгоманова). Студенты УГУФВС рассматривались как квалифицированные спортсмены (среди них 91,1 % мастеров спорта и перво-разрядников), студенты НПУ им. М.П. Драгоманова – как спортсмены массовых разрядов (спортсмены массовых разрядов составляют 60,7 %). В исследовании принимали участие 32 дипломированных специалиста: тренеры, обучающиеся в Высшей школе тренеров Украины, и учителя, проходящие семинар повышения квалификации при УГУФВС. Их показатели рассматривались как нормативные, присущие специалистам профессионального сообщества.

Использованные методики

1. Универсальный трансситуативный опросник – тест смысложизненных ориента-

ций (СЖО), определяющий общую мотивированность жизни, показатель ее осмыслен-

ности [11]. Результаты теста приведены в Табл. 1.

Таблица 1.

Динамика показателя осмысленности жизни (по результатам теста СЖО)

ВУЗ	1 курс	2 курс	3 курс	4 курс	дипломированные специалисты
Студенты УГУФВС	105,8	103,5	100,7	98,5	107,1
Студенты НПУ	104,9	106,0	106,9	100,1	107,1

2. Проективная методика М. Куна и Т. Макпартлэнда "Кто Я?", представляющая собой нестандартизированное интервью [9]. Всем исследуемым устно давалась одинаковая инструкция, что в течение 12 минут нужно дать до 20 различных ответов на вопрос, обращенный к самому себе: "Кто Я?". Студенты не получали никакой информации о том, изучению каких вопросов посвящено это исследование. Обработка ответов осуществлялась методом контент-анализа. Каждый из ответов был отнесен к одной из трех номинаций: персональная, ролевая или деятельностная (идентификация с субъектом социально значимой деятельности) идентификация с дальнейшей семантической интерпретацией. Ответы кодировались тремя независимыми экспертами, коэффициент конкордации находился в пределах 0,82-0,86. Результаты теста, приведенные в Табл. 2., позволяют проанализировать динамику значимости различных сфер жизнедеятельности и ролевых позиций в этих сферах.

3. Вариант методики ценностных ориентаций М. Рокича [10], в которой ценности выступают универсальным индикатором личности. Нами использовалась шкала терминальных ценностей в различных ролевых позициях: "Я-профессионал" и "идеал профессионала" (в области физического воспитания и спорта). Мы предлагали испытуемым для ранжирования список ценностей-целей, поскольку это больше соответствует задачам нашего исследования, направленного на выявление связи идентификационных и смысложизненных характеристик личности. Динамика степени идентичности ценностного образа "Я-профессионал" с образом "идеал профессионала" может служить показателем изменения отношения личности к данной профессии, соответствие образа "Я-профессионал" образу "идеал профессионала" специалистов позволяло оценить тенденции жизненного самоопределения, трансформации ценности выбранной сферы самореализации. Сравнение образа "идеал профессионала" студентов с аналогичным

образом дипломированных специалистов позволяло сопоставлять представления будущих специалистов о требованиях, предъявляемых к профессионалам, с существующими стандартами в профессиональном сообществе. Результаты приведены в таблицах 3-5.

План исследования включал индивидуальное тестирование по всей совокупности методик. Данные, полученные с помощью количественных и качественных методов, на следующем этапе исследования сопоставлялись и анализировались с помощью контент-анализа и корреляционного анализа. В каждой группе исследуемых в процессе анализа данных были исключены результаты студентов, испытывающих жизненный кризис. Это привело к получению достаточно "однородных" групп, что, в свою очередь, позволило анализировать средние показатели групп испытуемых.

Рассмотрим динамику ролевых показателей идентичности у студентов в процессе профессионального становления специалистов в области физического воспитания и спорта. Это покажет, какие социальные роли и обусловленные ими виды деятельности являются для них значимыми (табл. 2).

Для студентов – спортсменов массовых разрядов в период обучения в вузе важнейшей деятельностью является профессиональная подготовка, обучение в вузе. Это подтверждается тем, что идентификация со студентом занимает ведущее место в структуре деятельностной идентичности, причем этот показатель увеличивается к выпускному курсу. Вместе с тем от курса к курсу растет и показатель идентификации себя со специалистом в области физического воспитания (сам выбор учебного заведения и специальности априори предполагает такую возможность), т. е. все большее число студентов убеждается в правильности своего профессионального выбора. Идентификация себя со спортсменом во время учебы не претерпевает серьезных изменений, оставаясь примерно на том же уровне.

Таблица 2.

**Динамика показателей деятельностной идентичности
(по показателям теста М.Куна и Т.Макпартлэнда)**

<i>Студенты НПУ</i>	<i>1 курс</i>	<i>2 курс</i>	<i>3 курс</i>	<i>4 курс</i>
Количество деятельностных идентификаций	1,3*	1,4*	2,2	1,9
"спортсмен"	0,50**	0,39**	0,45*	0,41*
"студент"	0,64*	0,69	0,88*	0,91*
"специалист"	-	0,15	0,42*	0,46

<i>Студенты УГУФВС</i>	<i>1 курс</i>	<i>2 курс</i>	<i>3 курс</i>	<i>4 курс</i>
Количество деятельностных идентификаций	2,4*	2,3*	2,0	1,8
"спортсмен"	1,46**	1,23**	0,80*	0,63*
"студент"	0,79*	0,77	0,72*	0,58*
"специалист"	0,11	0,13	0,19*	0,38

Прим.: отмечены переменные, по которым определено достоверное различие между студентами различных вузов: * $p < 0,05$, ** $p < 0,01$

Иначе обстоит дело у квалифицированных спортсменов. Собственно студенческая деятельность для большинства из них остается на втором плане, поскольку показатели идентификации себя со студентами не являются преобладающими. На протяжении всей учебы в вузе спортивная деятельность является для них наиболее значимой сферой жизни, хотя ее значимость постоянно снижается. Это подтверждают показатели идентификации себя со спортсменами. Показатели же идентификации себя со специалистами в области физического воспитания и спорта во время обучения возрастают, достигая максимума на выпускном курсе. То

есть часть студентов связывают свое будущее с работой по специальности.

Следующим аспектом анализа будет то, насколько представления студентов (ценностные ориентации) соответствуют показателям специалистов, работающих в области физического воспитания и спорта. У студентов-первокурсников, независимо от их спортивной квалификации, наблюдается явление "преждевременной идентичности", когда представления студентов о своем образе "Я-профессионал" практически совпадают с показателями образа "идеал профессионала" (табл. 3).

Таблица 3.

Динамика степени соответствия образа "Я-профессионал" образу "идеал профессионала" (показатель коэффициента ранговой корреляции образов "Я-профессионал" и "идеал профессионала" у студентов)

	<i>1 курс</i>	<i>2 курс</i>	<i>3 курс</i>	<i>4 курс</i>
студенты УГУФВС	0,90	0,84	0,53	0,47
студенты НПУ	0,93	0,67	0,69	0,76

При этом образ студентов "идеал профессионала" наименее соответствует показателям специалистов (табл. 4), т. е. является недостаточно сформированным, незрелым. Студенты уже на первом курсе считают себя сформированными профессионалами,

хотя личностная структура профессионально важных качеств у них еще не сформирована. Во время обучения в вузе представления студентов все более приближаются к показателям специалистов, достигая максимума на выпускных курсах.

Таблица 4.

Динамика степени соответствия образа "идеал профессионала" студентов и дипломированных специалистов (показатель коэффициента ранговой корреляции между образами "идеал профессионала" студентов и дипломированных специалистов)

	<i>1 курс</i>	<i>2 курс</i>	<i>3 курс</i>	<i>4 курс</i>
студенты УГУФВС	0,38	0,42	0,59	0,53
студенты НПУ	0,35	0,65	0,63	0,69

Вместе с тем существуют различия в динамике отношения к выбранной специальности. В процессе учебы представления спортсменов массовых разрядов о своем образе ("Я-профессионал") все больше начинают соответствовать показателям рабо-

тающих специалистов (образу "идеал профессионала") (табл. 5), приближаясь, таким образом, к нормативным показателям. У квалифицированных же спортсменов наибольшее соответствие субъективных представлений о нормативных требованиях к

профессионалу показателям работающих специалистов наблюдается на третьем курсе, а на выпускном – резкий спад. Вряд ли причины этого явления обусловлены особенностями процесса овладения будущей специальностью, т. е. резко изменившимися условиями учебного процесса. Вероятнее всего, в ситуации, предшествующей началу профессиональной деятельности (на выпу-

ском курсе), происходит переоценка первоначального выбора профессии. Это подтверждается и тем, что образ "Я-профессионал" на протяжении обучения все меньше соответствует образу "идеал профессионала" в области физического воспитания (табл. 3), что можно интерпретировать как снижение ценности для субъектов выбора этой профессиональной деятельности.

Таблица 5.

Динамика степени соответствия образа "Я-профессионал" студентов образу "идеал профессионала" специалистов (показатель коэффициента ранговой корреляции между образом "Я-профессионал" студентов и образом "идеал профессионала" дипломированных специалистов)

	1 курс	2 курс	3 курс	4 курс
студенты УГУФВС	0,34	0,30	0,52	0,21
студенты НПУ	0,28	0,35	0,39	0,43

Обратим внимание и на условия, в которых происходит становление профессиональной идентичности, на ту субъективную интерпретацию жизненной ситуации в целом, в которой оказались будущие специалисты (табл. 1). У студентов-спортсменов массовых разрядов обучение в вузе сопровождается ростом показателя осмысленности жизни, перспективности будущего. Снижение показателей на выпускном курсе связано с жизненным кризисом, с окончанием периода обучения и вступлением во взрослую жизнь, обретением качества субъекта жизнедеятельности. Этот кризис отмечается у подавляющего большинства выпускников вуза, у которых окончание вуза совпадает с началом трудовой деятельности. А у квалифицированных спортсменов на протяжении всего периода профессиональной подготовки в вузе наблюдается иная динамика: у них удовлетворенность самореализацией, показатели осмысленности жизни имеют постоянную тенденцию к снижению, что может свидетельствовать о непродуктивности сделанного жизненного выбора. Это же подтверждает и постоянное снижение показателя общего количества идентификаций с субъектами социально значимой деятельности (табл. 2)

Таким образом, проанализировав результаты, описывающие соответствие ценностных ориентаций существующим профессиональным стандартам, динамику ролевых предпочтений и субъективную значимость сфер самореализации, можно увидеть отличия в изменениях идентичности в процессе профессионального становления у спортсменов массовых разрядов и квалифицированных спортсменов. У спортсменов массовых разрядов изменения в структуре идентичности происходят по классической схеме. На протяжении обучения в вузе для

них важнейшей является идентификация себя со студентами, т. е. с ведущим видом деятельности. В процессе обучения и профессиональной подготовки все больше студентов начинают идентифицировать себя со специалистами выбранной профессии: этот показатель возрастает к выпускному курсу. Растет удовлетворенность собственным жизненным выбором, что подтверждается ростом показателей СЖО и более высокой степенью соответствия образа "Я-профессионал" образу "идеал профессионала". Вместе с тем растет и профессиональная компетентность будущих специалистов: образ профессионала все больше совпадает с образом профессионала экспертов, т. е. в процессе обучения в вузе у студентов незрелые представления о качествах будущего специалиста постепенно преобразуются в представления, все более приближающиеся к нормативным показателям работающих специалистов.

У квалифицированных спортсменов сценарий формирования профессиональной идентичности имеет кардинальные отличия. Для большинства из них спорт остается ведущим видом жизнедеятельности на протяжении всего обучения в вузе. Они раньше спортсменов массовых разрядов достигают большего соответствия нормативному образу специалиста. Но это все происходит на фоне снижения значимости спортивной деятельности в их жизни и сопровождается снижением удовлетворения жизненным выбором. К окончанию учебы в вузе образ профессионала у квалифицированных спортсменов начинает расходиться с представлениями дипломированных специалистов. Вполне естественно предположить, что большинство квалифицированных спортсменов свое будущее не связывают с про-

фессиональной деятельностью в области физического воспитания и спорта.

Полученные данные в целом согласуются с имеющимися теоретическими представлениями о спортивной карьере. Как отмечает Н.Б. Стамбулова [15], одним из последствий кризиса спортивной карьеры (на этапе перехода к углубленной тренировке в избранном виде спорта) может быть выбор деятельности спортивного педагога. Спортсмены, принявшие такое решение, поступают в вуз со стремлением продолжить спортивную карьеру, но для большинства из них перестройка образа жизни, связанная с учебной деятельностью, не позволяет увеличить удельный вес специальной подготовки. Сочетание спорта и других видов деятельности приводит к изменению жизненных целей, значительная часть спортсменов на этом этапе уходит из спорта, сосредоточиваясь на решении других жизненных проблем. Такие спортсмены или остаются в массовом спорте, или продолжают тренироваться "для себя". Учеба в вузе растягивает переходный период смены жизненных приоритетов, позволяя при этом получить диплом о высшем образовании.

Таким образом, формирование профессиональной идентичности начинается с выделения областей приложения сил, которые служат сферой (а деятельность в них – средством) осуществления жизненных целей. В этих сферах планируется способ самореализации, выстраивается траектория профессиональной роли, ведущей к социальному признанию. Субъект прикладывает усилия к развитию личностных качеств, позволяющих реализовать этот план. Это, можно сказать, классический сценарий, его идеальный тип, характерный для стабильного общества. Но изменяющийся субъект может поменять как свои цели, так и пути их достижения, что приводит к трансформации личностной структуры. Появление новых устремлений чаще всего может быть растянуто во времени и не всегда сразу приводит к коррекции жизненных планов, но может

проявляться в изменениях отдельных показателей идентичности.

В нашей работе нам удалось выделить два типичных сценария формирования профессиональной идентичности. Разумеется, в чистом виде эти процессы выделить невозможно, а можно говорить только о преобладающей тенденции. В одном из случаев субъект начинает подстраивать себя под требования выбранной профессии. По такому типу происходит формирование профессиональной идентичности у студентов – спортсменов массовых разрядов, обучающихся в НПУ им. М.П. Драгоманова. По другому сценарию происходит формирование профессиональной идентичности у большинства квалифицированных спортсменов, обучающихся в УГУФВС. Во время обучения в вузе их профессиональное становление как специалистов в области физического воспитания и спорта происходит даже более высокими темпами, у них раньше наблюдается большее соответствие личностных свойств показателям дипломированных специалистов. Вместе с тем испытываемая ими неудовлетворенность самореализацией приводит к переоценке ценности сделанного выбора профессии и возможной ее смене. В этом случае субъект не столько подстраивается под требования профессии, сколько ищет вид деятельности, соответствующий его устремлениям и содействующий достижению жизненных целей.

Корректнее будет говорить не об отдельных самостоятельных сценариях формирования профессиональной идентичности, а о двух измерениях, в которых развивается ее построение. В зависимости от субъективной значимости профессии для осуществления жизненных планов на первый план выходит или поиск должной профессии, соответствующей устремлениям личности, или формирование профессионально важных качеств уже в рамках сделанного жизненного и профессионального выбора.

ЛІТЕРАТУРА

1. Абульханова-Славская К.А. Социальное мышление личности: проблемы и стратегии исследования // Психологический журнал. – 1994. – №4. – С. 22-24.
2. Андреева Г.М. Психология социального познания. – М.: Эксмо, 2000. – 249 с.
3. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание. – М.: Знание, 1986. – 218 с.
4. Василькова В.В. Порядок и хаос в развитии социальных систем: (синергетика и теория социальной самоорганизации). – СПб.: Лань, 1999. – 194 с.
5. Донцов А.И., Емельянова Т.П. Концепция «социальных представлений» в современной французской психологии. – М.: Логос, 1987. – 189 с.
6. Журавлев А.Л. Социально-психологическая динамика в изменяющихся экономических условиях // Психологический журнал. – 1998. – №3. – С. 48-52.

7. *Иванова Н.Л.* Социальная идентичность и проблемы образования. – Ярославль, 2001. – 79 с.
8. *Капра Ф.* Паутина жизни. Новое научное понимание живых систем. – К: София, 2002. – 289 с.
9. *Козлова Т.З.* Самоидентификация некоторых социальных групп по тесту «Кто Я» // Социологические исследования. – 1995. – № 5. – С. 76-80.
10. *Леонтьев Д.А.* Методика изучения ценностных ориентаций. – М.: Смысл, 1992. – 279 с.
11. *Леонтьев Д.А.* Тест смысложизненных ориентаций (СЖО). – М.: Смысл, 1992. – 204 с.
12. *Митина Л.М.* Психология профессионального развития учителя. – М.: Гелиос, 1998. – 169 с.
13. *Поваренков Ю.П.* Психология становления профессионала. – Ярославль, 2000. – 106 с.
14. *Пряжников Н.С.* Профессиональное самоопределение в культурно-исторической перспективе // Вопросы психологии. – 1996. – № 1. – С. 80-85.
15. *Стамбулова Н.Б.* Психология спортивной карьеры. – СПб.: Изд-во «Центр карьеры», 1999. – 117 с.
16. *Шнейдер Л.Б.* Профессиональная идентичность: теория, эксперимент, тренинг. – М.: Изд-во Моск. соц.-психол. ин-та; Воронеж: Изд-во «МОДЕК», 2004. – 206 с.
17. *Marcia J. E.* Identity in adolescence // Handbook of adolescent psychology. – NY., 1980. – 175 p.
18. *Mead G. H.* The social psychology. – Chicago, 1956. – 301 p.
19. *Moscovici S.* The Phenomenon of Social Representations // Social Representations. Cambridge. – Paris, 1984. – 294 p.
20. *Stryker S.* Identity theory: Developments and extensions // K. Yardley & T. Honess (Eds.), Self and identity: Psychosocial perspectives. – NY, 1987. – P. 131-153.
21. *Tajfel H.* Social identity and intergroup relations. – Cambridge and Paris, 1982. – 119 p.
22. *Turner J.C.* Social categorization and the self concept: a social-cognitive theory of group behavior / in E.J. Lawler (ed.) Advances in Group: Studies in the Social Psychology of Intergroup Relations. – London, 1985. – P. 110-126.
23. *Waterman A.* (ed.) Identity in Adolescence: Processes and Contents. – San-Francisco, 1985. – 261 p.

Стаття надійшла до редакції 10.09.2009 р.

